

Сов. культура, 1954, № 1, Сиб. С У

ДВА СКАКУНА СУЙМЕНКУЛА ЧОКМОРОВА

...С полотна смотрит на нас юная девушка-горянка. Прекрасное одухотворенное лицо обрамлено старинным головным убором — белым платком, завязанным особым образом, закрывающим лоб и шею. Концы платка свободно ниспадают по обе стороны головы. Около портрета останавливается стайка молодежи. «Знаешь, чья эта работа?», — спрашивает юноша у одной из своих спутниц. И не дожидаясь ответа, торжественно улыбаясь, быстро проговаривает: «Командира Максумова из «Седьмой пули!» В этом забавном эпизоде нам вместе с искусствоведом Салимой Чокморовой, женой киргизского художника и киноартиста Суйменкула Чокморова, в выставочном зале Союза художников Киргизии было дано почувствовать всю популярность музы кино.

— В киноэкспедициях Суйменкул никогда не расстается с этюдником, — рассказывает Салима. — Вот и этот портрет тяньшаньской девушки написан им во время съемок фильма «Я — Тянь-Шань». У народного поэта Саяк-

пая Каралаева, исполнителя древних сказаний киргизского эпоса о Манасе, познакомились Суйменкул Чокморов и Болот Шамшиев. Художник завершал работу над портретом замечательного сказителя. Портрет этот принес ему заслуженное признание.

— Я и прежде знал подтянутого и собранного молодого заместителя директора Фрунзенского художественно-музыкального училища Суйменкула Чокморова, — вспоминает Болот Шамшиев. — Слышал о том, что он активный общественник и спортсмен, талантливый художник. Сразу же убедился к тому же, что человек этот удивительно сдержанности и скромности. И вдруг понял: вот он, мой Бахтыгул.

В точности выбора режиссера убеждает хорошая игра Суйменкула Чокморова — создателя образа Бахтыгула, главного героя фильма «Выстрел на перевале Караш». Тогда непрофессиональному артисту, подлинному художнику она удалась и благодаря совпаде-

нию темпераментов Суйменкула и Бахтыгула, счастливо угаданного Болотом Шамшиевым.

А роль эта была чревата немалыми опасностями не только для дебютанта в кинематографе. Внешнее спокойствие Бахтыгула, за которым не угадывались бы постоянная работа мысли, кипение неукротимого темперамента, до крайности обеднило бы этот образ. Нам не понять бы и редких взрывов страстей Бахтыгула, не ведали нас к ним столь выразительная сдержанность Суйменкула Чокморова. Причем эта сдержанность ничего общего не имеет с бытовой скороговоркой под современность, выдаваемой порой за самое последнее достижение новой актерской школы. Ее, к счастью, немногочисленные последователи чистят показ сильных чувств, патетику по разряду чего-то архаичного, свойственного лишь провинциальным трагикам прошлого. Лучшими своими ролями в кинематографе Суйменкул Чокморов убедительнейшим образом доказывает обратное. Только увлеченность и страсть, которую питают вся энер-

гия, ум и воля актера, способны дать жизнь социально значимым характерам.

Правильность пути молодого актера подтверждает и высокая награда — присуждение премии Ленинского комсомола «за талантливое художественное воплощение образов советских людей, за создание кинопроизведений, воспитывающих у молодежи гражданственность, мужество, любовь к Родине».

В ряду этих образов — роль командира Максумова в фильме «Седьмая пуля», поставленном узбекским режиссером Али Хамраевым. И вновь сознание справедливости и, если хотите, святости революционного дела, которому Максумов отдает всю свою жизнь, помогает преодолеть ему множество опасностей, выиграть поединок с жестоким, коварным и умным врагом.

Пастух Ахангул из фильма «Лютый», постановку которого осуществил Толомуш Окуев, — полная противоположность всему сыгранному до сих пор Чокморовым в кинематографе.

Действиями прежних героев актера руководило стремление делать добро людям, активно противостоять силам зла, социальной несправедливости, насилия. Голод, нищета и бесправие дореволюционного бедняцкого существования ожесточили Ахангула, одного из главных героев фильма «Лютый» по одноименной повести классика казахской литературы Мухтара Ауэзова. Ожесточили и убедили в том, что современным ему миром правят лишь волчьи законы, не оставляющие места чему-то радостному, доброму и светлому. Именно в таком духе пытается воспитывать он своего маленького племянника Курмаша. Не станем пересказывать всех сюжетных коллизий этого интересного кинопроизведения. Однако весь его строй, игра Суйменкула Чокморова убеждают в пагубности подобных антигуманистических воззрений. Они не могут не привести к трагедии — свидетельствует исполнением роли своего нынешнего «антигероя» талантливый актер.

...И в отсутствие Суйменкула его дом не остав-

ляют близкие друзья. Вместе с семьей пришел сюда ровесник и соученик Чокморова по художественно-музыкальному училищу, главный дирижер Государственного оркестра киргизских народных инструментов Эсенгул Джумабаев. Пальцы его задумчиво перебирают струны комуза. К инструменту тянется двухлетний Бахтыгул — сын Суйменкула.

— Будешь играть, как отец, возьму музыкантом в свой оркестр, — шутит Эсенгул и добавляет: — На этом старинном комузе Суйменкул очень хорошо играл, исполняя роль Карабалты в фильме «Алые маки Иссyk-Куля». Как говорят у нас в народе: богат человек, владеющий скакуном. Наш Суйменкул богат вдвойне. В его власти два скакуна: живопись и актерское мастерство. — улыбается Эсенгул Джумабаев.

Пожелаем же Суйменкулу Чокморову счастливого, долгого путешествия по прекрасным долинам его искусства.

А. ФЕЛИН.

ФРУНЗЕ.